

Единеніе людей можетъ ли быть цѣлью жизни человѣческой.

Въ своемъ письмѣ къ славянскому съѣзду въ Софіи Л. Н. Толстой говоритъ: „Единеніе людей есть не только важнѣйшее дѣло человѣчества, но въ немъ я вижу и смыслъ, и цѣль, и благо человѣческой жизни“. Однако черезъ нѣсколько уже строкъ эту такъ категорически выраженную мысль Л. Н-чъ считаетъ нужнымъ дополнить: „Да, въ единеніи и смыслъ, и цѣль, и благо человѣческой жизни“,—говоритъ Л. Н-чъ,—„но цѣль и благо эти достигаются только тогда, когда это единеніе—*всего человѣчества во имя основы, общей всему человѣчеству*“. Итакъ, дѣло, слѣдовательно, не въ единеніи хотя бы и асего человѣчества, не въ единеніи самомъ по себѣ,—но въ единеніи *во имя основы, общей всему человѣчеству*; въ такомъ случаѣ и цѣлью—должна быть поставлена эта общая всему человѣчеству основа, а не единеніе. Въ чемъ заключается эта общая всему человѣчеству основа, Л. Н-чъ прямо не говоритъ, онъ утверждаетъ лишь, что единеніе малыхъ и большихъ частей человѣчества *во имя ограниченныхъ, частныхъ цѣлей*... такія соединенія не только не содѣйствуютъ, но *болѣе всего* препятствуютъ истинному прогрессу человѣчества“. И съ этимъ нельзя не согласиться,—единеніе во имя ограниченныхъ и частныхъ цѣлей,—если и *не болѣе всего*,—то весьма часто бываетъ препятствіемъ истинному прогрессу человѣчества, а потому высказавшій эту вѣрную мысль, казалось-бы обязанъ точно и ясно указать, во имя чего же, во имя какой основы, *общей всему человѣчеству*, должно слагаться единеніе людей. По словамъ Л. Н-ча „единеніе, чтобы оно могло произвести свойственныя ему благодѣтельныя послѣдствія, оно должно имѣть цѣлью *единеніе всѣхъ людей во имя общаго вѣрнаго людямъ, одинаковаго признаемаго вѣрнаго начала*. А такимъ единеніемъ можетъ быть только то, которое основано на *той религіозной основѣ жизни, которая одна соединяетъ людей*.“ Но въ чемъ же заключается *эта религіозная основа жизни, которая одна соединяетъ людей*? „Единеніе есть ключъ, освобождающій людей отъ зла,“,—поясняетъ Л. Н-чъ. Что же однако это значить! Должно-ли изъ этого заключить, что освобожденіе отъ зла,—не себя лишь и не нѣкоторыхъ только, а всѣхъ людей безъ всякихъ исключеній,—и есть та основа, общая всему человѣчеству, которая потому и должна быть цѣлью жизни, единеніе же